

«Мы рассмотрели все вопросы, так что ты можешь попробовать сделать это снова» напомнил ему Цзян Чэнли.

Ши Юй как раз собирался сказать «да», но услышал слабый звук открывающейся двери. Он инстинктивно прикрыл телефон книгой на столе и настороженно обернулся.

Лиан Цзыцзинь воровато нёс тарелку с яблоками. «Э-э-э...Ты хочешь что-нибудь поесть?»

«Нет, убирайся».

Всего двумя словами Цзян Чэнли мог услышать, насколько нетерпелив Ши Юй был в данный момент. Как будто всё его терпение иссякло во время лекции, а теперь стало тяжким бременем сказать Лиан Цзыцзинь хоть одно доброе слово.

За последние несколько дней у Лиан Цзыцзиня появилась толстая кожа, он до сих пор стоял в дверях. «Мне кажется, я только что услышал чужой голос... Это не Чжун Тан. У тебя есть новый друг?»

Ши Юй медленно произнёс: «А тебе-то, какое дело?»

Лиан Цзыцзинь выставил себя дураком и вышел с неприятным выражением на лице. «Ты помнишь родительское собрание после промежуточного экзамена, верно? На этот раз тебе не нужно брать отгул. Там будет кто-то из нашей семьи».

Ши Юй посмотрел, как он медленно вышел, и пошёл запирать дверь. Он вернулся и обнаружил, что телефонный звонок всё ещё продолжается под прикрытием стопки книг. Он долго молчал. «Цзян Чэнли?»

«Да».

Он до сих пор его слышал.

Ши Юй был немного раздражён. Он не любил, когда о его личных делах знали посторонние.

Другая сторона некоторое время молчала. «Я как раз собирался повесить трубку, но услышал шум с твоей стороны и подумал, что что-то не так».

Брови Ши Юя расслабились. Он почувствовал лёгкое облегчение.

Цзян Чэнли просто беспокоился о нём. Вот почему он не повесил трубку.

«Человек, который только что был у тебя, это Лиан Цзыцзинь?» Не задумываясь, он снова услышал этот вопрос.

Ни для кого не было секретом, что Ши Юй жил в доме Лианов, поэтому он ответил утвердительно.

«Если Лиан Цзыцзинь хочет запугать тебя, не стесняйся, просто скажи мне».

Ши Юй необъяснимо услышал, как Цзян Чэнли сказал, что поддержит его. Он засмеялся: «Я не ребёнок. Ты собираешься подать в суд на моих родителей, если надо мной будут издеваться?»

«Это не то, что я имел в виду». Цзян Чэнли тоже рассмеялся. «Он мне не нравится. Я хочу сменить вице-президента на кого-то другого, поэтому и ищу для этого хоть какие-то предпосылки».

Цзян Чэнли, как и белое лунное сияние Нань Чжуна в сознании каждого студента, всегда был чистым, безупречным и недостижимым. Ши Юй не ожидал, что он так легко признает свою тёмную сторону. По сравнению с Лиан Цзыцзинем, Цзян Чэнли был действительно откровенен и открыт.

Он сказал: «Хорошо. Я буду докладывать тебе всякий раз, когда он совершит преступление».

Новость о том, что Ши Юй из класса омега был вторым в топе, мгновенно потрясла старшеклассников. Несмотря на то, что учебная программа омега немного опережала другие классы, лучшие омега с трудом занимали место в топ-100.

Ши Юй стал легендой в классе омега Нань Чжуна.

Тем временем его двоюродный брат, который всегда был строгим и самодисциплинированным, занял второе место в рейтинге A2 из более чем двухсот.

Родительское собрание Нань Чжуна состоялось в пятницу на экзаменационной неделе.

Ши Юй всегда брал отгул на обычных занятиях, потому что никто из семьи Лиан не пошёл бы с ним, но не в этот раз. Родительское собрание требовало, чтобы ученики были в школе со своими родителями, поэтому их отпустили на полчаса раньше и попросили подойти к двери, чтобы привести родителей в класс.

Ши Юй не мог отказаться от этого, поэтому он подождал у школьных ворот десять минут.

Сегодня он неважно себя чувствовал...Сонный, слабый. Он также был немного беспокойным. Когда десять минут истекли, Ши Юй уже собирался уходить, но увидел, что Ван Чжоу машет ему рукой.

Лицо подростка мгновенно похолодело.

Ван Чжоу не имел к нему никакого отношения. Зачем ему было приходиться на родительское собрание?

«Эх, Сяо Юй!» Ван Чжоу подошёл и положил руку ему на плечо.

Ши Юй молча отстранился и воспротивился этому жесту.

Ван Чжоу было всё равно, он только сказал: «Сначала Лиан Юйчэн собирался приехать, но мне только что позвонили. Зиджин болен, поэтому он везёт его в больницу. Я временно здесь, чтобы помочь тебе. Я слышал, что ты стал вторым в своём классе? Это превосходно».

Ши Юй остался глух ко всем похвалам этого человека и с мрачным лицом пошёл вперёд.

Ши Юй не знал, было ли это из-за его ночных занятий в эти дни, но он чувствовал себя немного усталым и даже сердитым из-за того, что казался таким слабым прямо сейчас.

Ван Чжоу обратил внимание на его странную внешность. «Где твой класс? Отведи меня туда».

Когда Ши Юй поднялся наверх и проходил мимо кабинета учителя, то столкнулся с Цзян Чэнли, который только что вышел. Президент Цзян нёс материалы для вечерней встречи и смотрел на двух людей перед собой с пустым лицом.

Ван Чжоу знал семью Цзян, поэтому, конечно, он поприветствовал его знакомым лицом: «А? Мистер Цзян, прошло много времени...»

Цзян Чэнли просто бросил взгляд на омегу позади себя и проигнорировал фамильярность Ван Чжоу.

Ван Чжоу стоял на том же месте с мрачным лицом. Он думал, что этот маленький ребёнок без своей семьи был никем. Цзян Чэнли положил материалы совещания на трибуну. Ли Чэнь подошёл, его лицо было не слишком хорошим.

«Президент, ты слышал? Тот, кто пришёл к Маленькой Слезинке на родительское собрание - альфа по фамилии Ван».

Цзян Чэнли вышел за дверь, не ответив.

Ли Чэнь подумал, что он что-то не понял, поэтому последовал за ним. «Это не имеет большого значения. Но А2 распространили слух, что тот, кого зовут Ван, вовсе не родственник Маленькой Слезинки, это...»

Как будто почувствовав, что Ли Чэню трудно говорить, Цзян Чэнли небрежно спросил: «В чём дело?»

«Они говорят, что он партнёр по браку...»

Несмотря на то, что Ли Чэнь вовсе не шутил про Ши Юя, он всё ещё чувствовал, что его президент Цзян питает какие-то особые чувства к омеге. Ли Чэнь подумал, что если бы они действительно любили друг друга, он смог бы дать им своё благословение. В конце концов, Маленькая Каплевидная Родинка был душистым и красивым. Даже если бы в его характере и были какие-то недостатки, президент Цзян мог бы постепенно помочь ему измениться.

Если это как-то не повлияло на его сердце, то он был неправ ...

Двое людей прошли мимо ванной, где услышали, как кто-то безрассудно разговаривает.

«Ван Чжоу - старый сексуальный демон. Он был в чужих странах, дурачился со всякими омегами и не заботится о жене и детях дома».

«Он такое дерьмо?»

«Кроме того, разве Хуан Линь раньше не бросал школу? Классный руководитель тоже ничего не сказал. Но его прошлое глубоко, поэтому он хочет заставить Ши Юя страдать. Позже, Хуан Линь признался!»

«Так вот как это бывает, так отвратительно!»

«Кроме того, Лиан Цзыцзинь в последнее время особенно беспокоится о Ши Юе, потому что его компания в беде, а у Ван Чжоу много денег! Ши Юй, после дифференциации, довольно хорош собой, и я слышал, что чем более отчуждёнными кажутся люди на первый взгляд, тем более изнеженными они становятся в постели...»

Бах-

Дверь уборной внезапно распахнулась, громкий звук напугал двух людей до дрожи.

Цзян Чэнли огляделся и вошёл в кабинку. Несмотря на то, что внешне он был недоволен А2, ученики из этого класса больше никогда не вели себя высокомерно в присутствии Цзян Чэнли. Иерархическое подавление среди альфа было глубоко укоренившимся. Даже несмотря на то, что концепция иерархии была давно отвергнута, данный инстинкт всё ещё преобладал.

Хотя Цзян Чэнли всегда выглядел холодным и отчуждённым, никто не осмеливался его провоцировать. Его взгляд сегодня пробрал этих двоих до костей, их альфа-инстинкты загудели, предупреждая держаться подальше от этого человека.

Ли Чэнь подошёл к двум ученикам отчуждённой походкой. «Эй, у вас есть какие-нибудь доказательства того, что вы двое только что сказали?»

Они пришли в себя. «Нет...»

Глаза Ли Чэня были холодными. «Поскольку нет никаких оснований, не создавайте слухов. У президента Цзяна нет времени разбираться с вами».

Слова «разобраться» имели более глубокий смысл, поэтому два студента А2 ушли с разочарованными лицами. В туалете воцарилась тишина, и негодование Ли Чэня только что медленно рассеялось. Он не позволял другим говорить глупости, но его сердце ещё не опустилось до дна.

Если Ши Юй действительно был таким человеком, а Цзян Чэнли узнал... Как он мог вежливо намекнуть своему старшему брату, что у него проблемы со зрением?

Цзян Чэнли толкнул дверь ванной комнаты. Ли Чэнь последовал за ним, как щенок: «Президент, ты думаешь...»

Цзян Чэнли обернулся. Ли Чэнь сделал жест «заткнись» над своим ртом.

Ладно, он даже не стал бы спрашивать.

Когда омега, по слухам, был слабым и обманчивым, у Цзян Чэнли всё ещё была бы возможность поверить в это, но он видел свирепые глаза Ши Юя.

Омега в жару осмелился напасть на него. Теперь кислый виноградный запах альфы был повсюду.

Он играл в дикую игру?

Хех, каким диким может быть человек с рейтингом осведомленности о безопасности омег всего в 27 баллов?

Ши Юй пытался найти способ избавиться от Ван Чжоу. Этот человек был похож на собачью шкуру, он находился на нужном расстоянии от WeChat. По мере того как его дискомфорт усиливался, Ши Юй понял, во что он ввязался.

Прошёл месяц с момента его последней течки, так что у него снова она начиналась. Думая об этом, лицо Ши Юя было довольно уродливым. Ван Чжоу явно что-то замышлял, но он никак не мог рассказать ему об этом.

Ингибитор и блокатор были в его школьной сумке, которая лежала на стуле, занятом Ван Чжоу.

Несмотря на то, что классный руководитель уже начал урок, Ши Юй подошёл к Хэ Хуаню.

«У тебя есть блокаторы и ингибиторы?»

Хэ Хуан спокойно обыскала. «Только блокираторы».

«Спасибо». Ши Юй бесстрастно сунул их в руки, повернул голову и вышел.

Глаза Ван Чжоу расширились, когда спина омеги исчезла. Хех, семнадцатилетние или восемнадцатилетние ученики просто милые. Они думают, что сделали что-то настолько секретное, но на самом деле их хорошо видели.

Ван Чжоу давным-давно почувствовал запах феромонов, которые были такими же таинственными и невыразимыми, как холодный ладан глубоководья. Обладая неотразимым благородством, совсем немного было достаточно, чтобы вызвать у альфы желание вторгнуться.

Это был уникальный и таинственный аромат, он хотел заполучить его в свои руки.

Ван Чжоу сделал жест классному руководителю, что ему нужно ответить на телефонный звонок, и проследил за траекторией подростка.

В туалете, Ши Юй закрыл лицо, распыляя защитное средство. К персиковому аромату было слишком трудно привыкнуть. Блокатор разлился по всему его телу, слегка подавляя постыдный жар.

Он думал, что ему становится лучше, но иллюзия длилась всего секунду или около того, прежде чем более глубокий жар охватил каждый кончик его пальца. На затылке у него появилось такое ощущение, будто туда упал паучий шёлк; мелкий зуд мучил его нервы и беспрестанно кричал.

Ши Юй прикусил губу и начал страдать. Его рука, сжатая в кулак, была окрашена в дымящийся розовый цвет.

Ситуация была не из лучших.

Зрение Ши Юя было немного размытым, словно перед его глазами был туман.

Он был несовершеннолетним омегой. Ван Чжоу знал это и не осмеливался сделать с ним ничего особенного. Подумав об этом, дверная панель задрожала.

«Ши Юй, ты здесь?» В голосе Ван Чжоу послышался смех. «Тебе неудобно, верно? Открой дверь, и дядя даст тебе временную метку».

<http://bllate.org/book/15892/1418412>